

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

С. И. Бугашев

РЕЙДЫ БРИТАНСКОГО ФЛОТА НА ФРАНЦУЗСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ В ПЕРИОД СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ (1756–1763 ГГ.)

Семилетняя война 1756–1763 гг. является одним из наиболее острых кризисов в истории взаимоотношений Великобритании и Франции в XVIII веке. В годы Семилетней войны в жестокой схватке столкнулись две коалиции европейских государств. В одной из них объединились Великобритания и Пруссия, основу другой составили Австрия, Россия и Франция.

В период Семилетней войны фактическим главой английского кабинета являлся Уильям Питт Старший, лорд Чэтэм. В критический момент начала Семилетней войны в 1756 г. Питт Старший был назначен госсекретарем южного департамента и фактически стал главой кабинета. Возглавив правительство, Уильям Питт Старший определил в качестве основной внешнеполитической задачи Великобритании расширение колониальных владений. Под его руководством экономические и военные ресурсы страны были направлены на борьбу с Францией. Внешнеполитическое кредо лорда Чэтэма гласило: основная цель Британии – увеличение колониальных владений, главный противник – Франция.

Важнейшим достижением Питта было его понимание, что завоевание французских колоний возможно только в результате концентрации всех сил для этой задачи. Чтобы предотвратить возможное распыление армии и флота, Британии был необходим надежный и сильный союзник в Европе, который взял бы на себя основную тяжесть континентальной войны. Такой союзник был безошибочно определен Питтом – Пруссия. Сохране-

ние тесного союза с Фридрихом Прусским было одним из краеугольных принципов внешней политики Питта.

Необходимо отметить заслуги современника Питта Старшего, известного политика и государственного деятеля Томаса Пэльхема, герцога Ньюкасла. Благодаря его кипучей дипломатической деятельности 16 января 1756 г. было заключено англо-прусское соглашение, известное как «Вестминстерская конвенция». Суть его сводилась к взаимным обязательствам заботиться о сохранении мира в германских землях, а главное к недопущению на их территорию войск любой третьей державы¹. Вест об англо-прусском соглашении была оценена в Европе как событие чрезвычайное. «Вестминстерская конвенция» вызвала острую реакцию в Австрии и особенно во Франции, где многие были возмущены «вероломством» Пруссии, заключившей соглашение с Великобританией, злейшим врагом Версаля.

Данный политический курс позволил обескровить Францию в тяжелых и дорогостоящих германских кампаниях, в то время как участие самой Великобритании практически сводилось к предоставлению субсидий Пруссии, что было приемлемо для богатой английской буржуазии, при достаточно ограниченных контингентах армии и флота. Это обеспечило высвобождение основной части вооруженных сил королевства, почти полностью уничтоживших Францию как колониальную империю. Неслучайно в конце Семилетней войны Питт произнесет свою знаменитую фразу «Америка была завоевана в Германии». Наряду с концепцией концентрации сил на колониальном театре, основу военной стратегии Питта составляла система рейдов британского флота на французское побережье.

В декабре 1756 г. Фридрих Прусский направил в Лондон несколько меморандумов по вопросам английской внешней политики. В этих документах Фридрих давал следующие советы английскому союзнику: 1) и главное – предпринимать нападения по всему побережью Нормандии и Бретани; 2) стремиться приобрести Корсику или другие эквиваленты Менорки в Средиземноморье; 3) совершать диверсии в Африке, Америке, Индии; 4) формировать германскую армию на Рейне в 44 тыс. человек путем субсидирования Гессена, Брауншвейга и других германских государств; 5) совершать диверсии против короля Сардинии; 6) снарядить флот для Балтики².

Питт с удовлетворением заметил, что этот план в целом совпадает с его собственными взглядами. Даже рейнская армия не вызывала у него

возражения, так как в это время он уже исходил из убеждения в необходимости поддерживать Фридриха в его действиях, отвлекая Францию от колониальной борьбы. В этой связи оборона Ганновера рассматривалась как средство для предотвращения окружения своего наиболее эффективного союзника.

Особенно был важен пункт о морских диверсиях на французском побережье. «Если французы будут обнажать свое побережье Ла-Манша для формирования армии на Рейне, для вторжения в Вестфалию, то английский флот может производить десанты на всем побережье Бретани и Нормандии. Если же Франция оставит свои войска в этих районах, то ее армия на Рейне не сможет быть более 50 000 человек»³, – писал Фридрих. Это положение станет основой всей тактической деятельности Питта на европейском театре военных действий. Известный британский историк Дж. Корбетт заметил по этому поводу: «Под пером великого полководца своего времени рождалась стратегия комбинированных действий армии и флота»⁴. На этой теории базировалась система Питта.

6 апреля 1757 г. Уильям Питт ушел в отставку в связи с делом адмирала Джона Бинга. После отставки Питта разразился министерский кризис. Новый кабинет был сформирован 18 июня 1757 г. Это министерство было создано на широкой основе и пользовалось поддержкой различных политических сил. Положение дел за границей, когда в июне 1757 г. Питт вернулся в министерство, можно охарактеризовать одной его фразой: «Мрачная действительность для нашей измученной страны»⁵. За трехмесячный период министерского кризиса, когда во внешнеполитической деятельности наблюдался полный застой, на различных фронтах Семилетней войны Англия и Пруссия потерпели целый ряд поражений.

Положение Фридриха в германских землях резко ухудшилось. После победы 6 мая над австрийцами у Праги последовал полный разгром 18 июня в битве при Колине, где пруссаки потерял 20 тыс. человек⁶. Известие об этом достигло Лондона в тот день, когда новое министерство приступало к своей деятельности, и вызвало такую депрессию, что Питт произнес: «Если бы это произошло на день раньше, то я бы потерпел неудачу с формированием кабинета»⁷. Фридрих был вынужден снять осаду Праги и отойти обратно в Саксонию.

1 мая 1757 г. в Париже был заключен II Версальский договор. По его условиям Франция значительно увеличила военное и финансовое участие в войне против Пруссии⁸. С точки зрения основных целей Питта, этот договор был выгоден для Англии, так как Франция глубоко увязла

в европейском конфликте, что отвлекало ее основные силы от колониального театра военных действий. Но немедленным эффектом договора явилось резкое ухудшение положения союзной Пруссии и усиление враждебности Австрии.

Французские войска вошли во фламандские порты Остенд и Ньюпорт, в результате чего связи с ганноверской армией герцога Камберленда были почти полностью прерваны. 19 июня 1757 г. был заключен наступательный союз между Австрией и Россией, что еще более усугубило положение Фридриха. Камберленд не смог противостоять натиску французов и в июне 1757 г. был вынужден оставить Гессен. Французы вступили в Ганновер, и Эмден, важнейший стратегический пункт, через который осуществлялась связь армии Камберленда с Англией, попал в руки неприятеля. Порт Штаде на Эльбе остался единственным, который еще был под контролем Камберленда.

14 июля 1757 г. Питт собрал кабинет для обсуждения положения, сложившегося в Германии после поражения у Колина и отступления Камберленда. Поскольку практически все порты были во французских руках, то было признано нереальным направление подкреплений герцогу. В это время просьбы Фридриха о балтийской эскадре становятся все настойчивей. Однако Питт не имел желаний отвлекать английский флот от операций в Америке.

Между тем необходимость срочных мер ощущалась все острее. 24 июня 1757 г. произошла битва при Хастенберге, где Камберленд был полностью разгромлен. Французская армия герцога Ришелье, заменившего Д'Эстре, захватила все крепости на реке Везер. Брауншвейг также оказался в ее руках. Камберленд отступил к Вердену.

11 августа 1757 г. Ришелье вошел в Ганновер. Фридрих в это время был вынужден покинуть Богемию. Шведы начали наступление в Померании, а русские – в Восточной Пруссии. Русский флот захватил Мемель и соединился с войсками, наступавшими из Ливонии. Ситуация достигла такой остроты, что Фридрих в отчаянии воскликнул: «Кризис ужасен. Моя судьба поставлена на карту!»⁹.

В это время Питт перешел к осуществлению своего стратегического плана диверсионных рейдов флота и десантов сухопутных сил. Идея неожиданных нападений флота и армии содержалась в прошлогоднем меморандуме Фридриха. Она попала на плодотворную почву. Рассматривая в качестве главной цели Англии в настоящей войне вытеснение французов из колоний, в первую очередь из Америки, Питт не мог идти на распы-

ление сил и на проведение широкомасштабных операций в Германии. Замысел Питта заключался в том, чтобы использовать флот, находившийся в Ла-Манше, и для обороны Англии от возможного французского вторжения, и как наступательную силу.

Первой целью для подобной операции Питт выбрал порт Рошфор. Это было предложение лейтенанта Роберта Клерка, осмотревшего в 1754 г. укрепления порта, оказавшиеся очень ветхими. 15 июня 1757 г. состоялось заседание “секретного” комитета, на котором присутствовали Питт, лорды Ньюкасл, Холдернесс, Энсон и другие члены комитета. Собрание было бурным. На нем столкнулись две точки зрения по вопросу ведения войны в Германии. Министры Ньюкасл, Холдернесс и Хардвик были сторонниками континентальных операций и настаивали на направлении войск в Ганновер. Питт в это время еще был против непосредственного участия английских войск на германском фронте, он сумел отстоять свою точку зрения. “Секретный” комитет одобрил план операции.

По сообщениям разведки французское побережье от Сент-Валери до Бордо охраняли только 10 тыс. человек¹⁰. Питт отдал приказ: «Атаковать Рошфор, разрушить верфи и арсеналы, высадить десант и держать французское побережье в состоянии паники»¹¹. Основной целью операции было ослабить нажим на армию Камберленда и оказать помощь Фридриху.

Силы экспедиции насчитывали: два батальона моряков, десять батальонов пехоты, эскадрон легкой кавалерии и две роты полевой артиллерии, что составляло 11 779 человек, или одну четверть всех сухопутных сил Англии в то время¹². Флот насчитывал 16 линейных кораблей, 3 фрегата, 13 вспомогательных судов¹³.

Но у экспедиции с самого начала было много противников, и Хардвик сумел, за спиной у Питта, добиться приказа от Георга II **закончить операцию** через месяц. Эскадра имела хороших капитанов, таких, как Ричард Хоу, Август Кеппел, Джордж Родней, во главе с адмиралом Эдвардом Хауком. Но с армейским командованием было значительно хуже. По настоянию короля командующим был назначен генерал Джон Мордаун, старый человек, не способный на решительные действия, к тому же симпатизировавший точке зрения Ньюкасла. Единственным старшим офицером, хорошо понимавшим и поддерживавшим замысел Питта, был Джеймс Волф, будущий герой Квебека.

Экспедиция отплыла 10 сентября 1757 г. 19 сентября она достигла Баскского пролива, что против Рошфора. 23 сентября эскадра вошла в устье реки Шаранты, на которой находился Рошфор, и подошла к небольшому

укрепленному острову Э, составлявшему часть порта. После нескольких попыток десант под командованием Уолфа захватил остров. Питт, переполненный чувствами, писал Бьюту: «Небеса благоприятствуют нашему оружию! Ужас в Париже огромен, тревога ослабила кредит, так что эти действия не имеют цены»¹⁴. Но дальнейшее наступление было остановлено командирами Уолфа, и вместо нападения на беззащитный форт они провели целую неделю в бесплодных совещаниях. Господствовало мнение, что французы ожидали диверсию и были готовы ее отразить. Однако Дж. Корбетт, проведя исследование французских архивов, сделал вывод, что эффект неожиданности был полный. Французский комендант писал в те дни: «Если бы они (англичане) осуществили штурм форта, то захват Рошфора был бы обеспечен»¹⁵.

Это был именно тот план, который предлагал генералам Уолф. Однако Мордаун не решился на высадку, а потерявший терпение Хаук заявил, что если генералы не согласятся на немедленный десант, он должен возвращаться. Военный совет принял решение идти в Англию. Питт сокрушался по этому поводу: «Я получил несчастное известие, что наш флот и войска решили оставить Рошфор»¹⁶. 8 октября экспедиция вернулась в Портсмут. За исключением нескольких разрушенных укреплений на острове Э, других видимых неприятностей Франции она не доставила. О. Уолпол заметил, что «это было похоже на битье стекол гинеями»¹⁷.

Общественное возмущение нерешительным поведением Мордауна было высоко. Сотрудник кабинета Т. Поттер сообщал Питту, что «недовольство неожиданным возвращением флота во всех графствах достигло значительного уровня»¹⁸. Как и в случае с Бингом, посыпались требования суда. Питт заявил, что пассивность руководителей рейда инспирирована влиянием короля и герцога Камберленда. Однако громкого суда над Мордауном не последовало. Несмотря на обвинительные речи Питта в ходе парламентского расследования, суд не вынес специального обвинения Мордауну¹⁹.

Питт же твердо продолжал стоять на своей стратегии неожиданных рейдов. На самом деле результаты экспедиции заключались не столько в нанесении каких-либо конкретных разрушений, а в создании состояния паники и отвлечении сил из других районов. В этом смысле она достигла успеха. Разведка Питта сообщила, что не менее 7 полков французской гвардии и 10 линейных полков были отправлены из Парижа на западное побережье, даже урожай в прибрежных районах собирали только женщины, так как мужчины были призваны в ополчение. Австрийская

императрица отправила 5 тыс. солдат в Триест для защиты Адриатики от возможного нападения²⁰.

Положение Камберленда продолжало оставаться тяжелым. 11 августа 1757 г. Георг II, без консультации с кабинетом, отправил письмо Камберленду, в котором уполномочивал его вступить в переговоры с французским командованием. 8 сентября 1757 г., за два дня до начала рейда в Рошфор, Камберленд заключил конвенцию в Клостерсевене с французским маршалом Ришелье. По ее условиям гессенские и брауншвейгские войска должны были быть отправлены домой и распущены, половина ганноверцев интернирована в военные городки вокруг Штаде, другая же половина отведена за Эльбу. Французы остаются в герцогстве Бремен и районе Вердена, английская эскадра адмирала Паркера должна снять блокаду Везеля и вернуть захваченные французские суда²¹.

Н. Митфорд пишет: «ни Ришелье, ни Камберленд не имели полномочий подписывать какие бы то ни было договоры, и их соглашение одинаково плохо встретили – сначала в Лондоне, затем Фридрих, а потом и в Фонтенбло. Но пострадали от этого соглашения французы. Ришелье подписал его по обыкновению своему легкомысленно без указания сроков выполнения статей и забыл внести в текст запрет Камберленду и его войскам сражаться против союзников Франции. Отчасти в этом роковом соглашении был виноват Берни. Хотя в мемуарах он представляет дело так, будто весть о договоре была подобна разорвавшейся бомбе»²².

Новость об этой конвенции была для английского министерства подобна удару грома. 9 августа кабинет принял решение выделить субсидию в 100 тыс. фунтов стерлингов для покрытия расходов Ганновера, пока тот подвергается разорению от французских войск.

Только 10 сентября Питт узнал о письме короля. Он немедленно заявил, что это измена Фридриху и потребовал, чтобы герцог двигался к Магдебургу, с целью ослабить нажим вестфальской армии маршала Шарля Субиза на Фридриха.²³ В этот момент положение Пруссии было критическим. Сразу после конвенции Ришелье послал подкрепление Субизу. Питт понимал, что если Субиз одержит победу над Фридрихом, то французы захватят Нидерланды и будут в состоянии уделять больше внимания Америке и Индии.

Сообщение Камберленда, пришедшее 17 сентября, привело в ярость даже короля. Узнав, что по условиям конвенции не был гарантирован даже нейтралитет Ганновера, он назвал своего сына трусом и дезавуиро-

вал его действия²⁴. Однако Георг II сам, как и его сын, был повинен в этом непродуманном решении.

Кабинет принял срочные меры. Фридриху отправили меморандум, в котором говорилось о кардинальном различии между английским и ганноверским правительствами. Также в нем пояснялось, что английское правительство не санкционировало конвенцию, и не будет придерживаться ее условий. 7 октября 1757 г. кабинет под давлением Питта принял важное решение. Пока конвенция остается в силе, Англия не затратит ни пени на армию в Германии, но с момента возобновления боевых действий против Франции Великобритания берет ганноверцев на свое содержание.

Король был доволен перспективой разрыва конвенции и обещанием субсидий. Камберленд прибыл в Лондон 11 октября. На следующий день на встрече с королем он отказался от всех своих назначений. Питт выступил как защитник репутации герцога. Генри Фокс отмечал по этому поводу, что Камберленд, вечный противник Питта, был «благодарен мистеру Питту за его благородное поведение в этом случае»²⁵.

11 октября Холдернесс, госсекретарь северного департамента, сообщил Фридриху, что конвенция считается недействительной, и предложил командование армией Камберленда принцу Фердинанду Брауншвейгскому, одному из наиболее способных офицеров Фридриха. На посту верховного главнокомандующего английскими войсками в Европе и Америке Камберленд был заменен генералом Джоном Лигоньером.

5 ноября 1757 г. Англия была охвачена всеобщим восторгом. 5 ноября Фридрих нанес сокрушительный удар французской и имперской армии под командованием Субиза у Росбаха. В Англии эту победу рассматривали не только как военный успех. Это была победа «протестантского героя» над двумя великими католическими монархами. Питт назвал Росбах «началом славной кампании»²⁶. Именно теперь он до конца осознал во Фридрихе силу, «способную оказать кардинальное влияние на ход франко-английской борьбы в колониях»²⁷.

В декабре 1757 г. Фердинанд приступил к командованию армией Камберленда и первой его акцией был разрыв конвенции, подписанной в Клостерсевене. За месяц он сумел отбросить армию Ришелье за Везер, а к концу апреля 1758 г. заставил генерала Луи Клермона, заменившего Ришелье, отойти за Рейн. Граф де Клермон был принцем крови, братом герцога де Бурбона и внуком полководца Конде. «Он участвовал во мно-

гих кампаниях под началом маршала Сакса, считавшего его хорошим офицером... Но Клермон был неспособен командовать крупными соединениями и почти немедленно начал серию отступлений²⁸. Питт, взяв ганноверцев, гессенцев и брауншвейгцев на английские дотации, превратил Ганновер в провинцию, зависимую от Англии, и тем самым сделал невозможным повторение случаев, подобных конвенции в Кlostерсевене.

Фридрих после Росбаха одержал победу у Лейтена 5 декабря 1757 г. Австрийская армия понесла тяжелое поражение. Более 12 тыс. человек были взяты в плен, около 7 тыс. были убиты или ранены, пруссаки захватили 116 пушек и 51 знамя²⁹. В начале 1758 г. в отношениях между Фридрихом и Питтом наблюдается некоторое похолодание. Каждый имел достаточно претензий друг к другу. К старому требованию Фридриха о балтийской эскадре прибавилось новое о посылке английских войск на помощь Фердинанду. Питт, в свою очередь, требовал заключения более тесного союза. Это был критический момент.

Но оба союзника не имели большого желания идти на серьезный разрыв. 11 апреля 1758 г. был заключен II Вестминстерский договор. По его условиям оба короля обязывались не заключать сепаратный мир; Георг II обещал субсидию в 670 тыс. ф.ст. для ганноверской армии численностью 55 тыс. человек; Фридрих – увеличить свои силы и использовать их в общих целях³⁰. Пруссия, однако, не получила обещания об использовании английского флота на Балтике. Питт же гарантировал направление английского гарнизона в Эмден, продолжение десантов на французское побережье и осуществление дипломатического нажима на Швецию и Россию в интересах Фридриха и после долгого периода упорствования уступил в требовании английского контингента для усиления армии Фердинанда³¹.

Изменение взглядов Питта по вопросу английского контингента связано с изменением политической обстановки. Если в декабре 1757 г. он выступал против позволения «проливать английскую кровь»³², то это потому, что он еще находился под впечатлением Кlostерсевена и неспособности английского министерства предотвратить подобный договор. Но после четырехмесячного опыта действий Фердинанда Уильям Питт понял, что теперь командование армией Ганновера находится в надежных руках. Однако подобное решение не было в достаточной мере согласовано с герцогом Бьютом и принцем Уэльским, придерживавшихся противоположных взглядов. Отношения с «партией Лейстерского дома»

становились натянутыми, и через два года это сыграло роковую роль в карьере Питта.

Весной 1758 г. принц Фердинанд, силы которого представляли единственное препятствие для соединения армий Клермона и Субиза, был опасно ослаблен. Его поражение могло привести к тому, что Ганновер и вся Западная Европа попали бы под влияние Франции, а Фридрих – в окружение.

С конца марта 1758 г. Питт начал осуществлять переброску английских войск на континент. Первым его шагом было направление эскадры адмирала Холлиса, которая после опасного перехода по реке Эмс неожиданно появилась у Эмдена. Холлинс писал по этому поводу: «Город с одинаковым изумлением и восхищением взирал на корабли Его Величества»³³. Французы без боя сдали город, занимавший чрезвычайно важное стратегическое положение. Обладание Эмденом предоставляло возможность для осуществления постоянных экспедиций и создавало угрозу левому флангу французов. 24 марта Георг отдал приказ о направлении 8 тыс. солдат в Эмден, а уже через неделю их число возросло до 9 тыс. человек³⁴.

В Германии началась подготовка к летней кампании, и в это время в действие вступила система рейдов, созданная Питтом. Недовольство результатами экспедиции в Рошфор не могло отвлечь его от подобных предприятий, и летом 1758 г. он совершил ряд таких операций. Питту стало известно, что в Булони, Кале, Бресте и Рошфоре французы готовятся для вторжения в Англию. Кроме того, экспедиции были необходимы и в свете обязательств по Вестминстерскому договору. К этому времени взгляды будущего лорда Чэтэма на сущность рейдов несколько изменились.

Идея диверсий теперь заключалась в том, чтобы каждая отдельная операция носила более обширный и продолжительный характер. Не просто рейд с целью разрушения порта, наведения паники и быстрого возвращения домой, а длительное обладание определенной территорией с целью создания постоянной угрозы противнику. На этот раз выбор пал на пиратский порт Сен-Мало, расположенный на скале, которая соединяется с основной территорией узким перешейком, и идеально подходящий для такой акции. Глава адмиралтейства лорд Энсон и генерал Лигоньер поддержали Питта. Командующим был назначен герцог Мальборо, его помощником – лорд Саквилль, конвоем командовал командор Хоу. В экспедиции приняли участие 13 тыс. солдат, 150 различных транспортных

средств, 24 корабля, всего вышло в море 34 тыс. человек³⁵. С точки зрения Питта, основной целью операции было ослабить нажим на армию Фердинанда.

Конвой вышел с острова Уайт 1 июня и встал на якорь 4 июня 1758 г. в Канкальском заливе. Высадка прошла успешно, все французские корабли и запасы стоимостью в 500 тыс. ф.ст. были уничтожены, один из наиболее активных пиратских портов был парализован. Особенно важно было то, что «высадка войск в Канкальском заливе совпала по времени с форсированием Рейна принцем Фердинандом»³⁶. При известии о приближении французских войск командиры решили, что благоразумнее отложить атаку на форт и погрузились на корабли. Остаток месяца эскадра провела в малозначительных демонстрациях у Гавра, Шербура, Каэна. Лорд Саквилль говорил, что «его послали заниматься не более чем морским разбоем»³⁷.

На континенте наступление Фердинанда было успешным. 1 июня 1758 г., одновременно с началом рейда на Сен-Мало, армия Фердинанда начала переходить Рейн. Синхронность действий Фердинанда и Хоу усилила испуг в Париже. Инициатива была полностью в руках Фердинанда, и он уже собирался перенести военные действия в Нидерланды, когда 16 июня пришли известия о возвращении десанта на корабли. Французский главнокомандующий маршал Луи де Бель-Иль сделал вывод, что десант и Фердинанд действуют не по общему плану, и не стал значительно ослаблять армию генерала Луи Клермона, чтобы нанести удар по английскому корпусу герцога Мальборо. Несмотря на это Фердинанд разгромил армию Клермона 23 июня у Крефельда, в 50 милях к западу от Дюссельдорфа.

После убедительной победы армии Фердинанда Питт решил на полную отмену вето на использования британских войск в Европе. Принц Фердинанд должен был стать постоянной угрозой для Франции на левом берегу Рейна. Именно Питт, отказывавший Камберленду в единственном полку, позволил ступить на германскую землю первому британскому солдату в этой войне. Кроме гарнизона Эмдена, Питт идет на широко-масштабное развертывание английского контингента в армии Фердинанда. Английский историк П. Браун считает, что «изменение его взглядов было не отходом от принципов, а силой ума, сумевшего разглядеть и ухватить новые стратегические возможности»³⁸.

Однако Питт, как уже упоминалось, не имел взаимопонимания по данному вопросу с «партией Лейстерского дома». Несмотря на это 27 июня 1758 г. он писал Гренвиллу: «Мы послали 12 эскадронов английской кавалерии в славную школу войны в Германии»³⁹. 21 августа 1758 г. экспедиционные силы под командованием герцога Мальборо и лорда Саквилля высадились в Эмдене. Английской кавалерией командовал Джон Гранби.

Между тем британцы продолжили осуществление своей системы рейдов, несмотря не на недовольство в связи с неудачей захвата Сен-Мало. Ньюкэсл в это время выступил с предложением нанести удар по Фландрии или Дюнкерку. Однако победила точка зрения Питта.

1 августа 1758 г. эскадра адмирала Ричарда Хоу снова вышла в море. Сухопутными силами командовал генерал Эдвард Блинг. Целью этого рейда был Шербур. 7 августа десант захватил порт, были разрушены доки, сожжены корабли и захвачены многочисленные трофеи. «Вся гавань и укрепления Шербурга были разрушены, и легкие орудия сняты для парада в Лондоне от Кенсингтонского дворца до Тауэра»⁴⁰. Но, как и прошлый раз, угроза подхода французских войск вынудила командиров принять поспешное решение о возвращении еще до того, как Питт успел передать свое настойчивое желание о продолжении оккупации порта. 19 августа эскадра Хоу прибыла в Портленд.

25 августа 1758 г. прусская армия отчаянно сражалась с русским войском при Цорндорфе. Дженкинсон сообщил Гренвиллу о 18 тыс. убитых русских и считал, что «русская армия полностью уничтожена»⁴¹. Это, конечно, было преувеличением. Дженкинсон высоко отозвался о боевом духе русских войск: «Русская пехота вела себя изумительно хорошо, целые полки были уничтожены, но не оставили своих позиций»⁴². По соотношению убитых и раненых к общему количеству участвовавших в бою войск Цорндорфская битва относится к числу самых кровопролитных сражений XVIII-XIX веков⁴³. Русская армия по приказу командующего генерала Вильгельма Фермора первой начала отступление к Кенигсбергу. Это дало повод Фридриху приписать победу себе. Однако преследовать русских пруссаки не решились. Фридрих не сумел добиться явного успеха в этой битве. После Цорндорфа Питт решил, что в следующем году британские экспедиционные силы должны быть еще сильнее⁴⁴.

Очередной рейд на французское побережье был проведен в начале сентября. Цель для нападения была выбрана неудачно. Инициатором выступил граф Бьют, так как младший брат принца Уэльского Эдвард

был в составе эскадры. Было решено вновь атаковать Сен-Мало. Хотя французская оборона побережья в целом была дезорганизована, Сен-Мало, уже подвергшийся нападению, был укреплен.

3 сентября войска генерала Блинга высадились в Сен-Люнере, западной части порта. Блинг проявил себя как плохой командир, в частях царил неразбериха; решительного удара по городу не последовало. 10 сентября губернатор Бретани, герцог Д'Агильон, подошел с корпусом численностью в 10 тыс. человек. Возвращение на корабли проходило без должного прикрытия артиллерии, и англичане понесли большие потери: более 1 тыс. чел.⁴⁵. Несмотря на то, что было уничтожено более 20 французских судов и разрушены береговые батареи⁴⁶, своей главной цели – захвата Сен-Мало рейд не достиг.

Однако эта неудача произошла по тактической вине командиров и не должна была дискредитировать саму систему в целом. Недовольство понесенными потерями было настолько сильным, что Питту пришлось отложить подобные операции на французском побережье почти на год.

Какой эффект имела «система Питта»? Мнения исследователей по этому вопросу различны. Одни считают, что деятельность Питта в данном смысле была малоуспешной. Д. Р. Грин, например, пишет: «В военных экспедициях, отправленных Питтом в начале своего правления, не было ничего, что могло бы оправдать доверие страны, деньги и кровь расходовались на мелкие нападения против французских берегов, которые приносили врагу мало вреда»⁴⁷. Т. Б. Маколей подобного же мнения: «Против разных пунктов французского берега посланы были экспедиции, имевшие мало успеха»⁴⁸.

Другая группа историков придерживается противоположной точки зрения, совпадающей в целом со следующим мнением английского исследователя Т. Лидема: «Эти экспедиции держали Францию в состоянии постоянной тревоги и не позволяли ей использовать все свои силы против Фридриха»⁴⁹. Подобной точки зрения придерживаются и другие исследователи: «Рейды на побережье от Шербура до устья Шаранты принесли материальный ущерб и помогли наступлению Фердинанда, но ценой многочисленных жертв и немалого недовольства»⁵⁰.

Действительно, рассматривая природу подобных операций и присутствующий им риск, надо согласиться, что потери были незначительны по сравнению с эффектом, оказываемым этими рейдами. Фердинанд был разочарован тем, что диверсии не смогли сократить армию маршала Луи Контада в той мере, в какой он надеялся. Маршал Контад заменил

генерала Клермона на посту командующего рейнской армией. В письме к Холдернессу Фердинанд отмечал, что «обратно во Францию было возвращено 15 батальонов, но это не главное, так как операции заставили французов держать свои силы разьединенными»⁵¹.

Французы не могли использовать войска с побережья как резерв основной армии. Это был наиболее сильный эффект системы Питта. Вследствие того, что армия Контада не получила подкреплений, маршал Субиз был вынужден отказаться от соединения с ним, а это оказало, бесспорно, большую услугу Фридриху в критический момент.

Точно определить силы, отвлекаемые рейдами, сложно. Герцог Мальборо сообщал Питту 1 сентября 1758 г.: «Мы удовлетворены эффектом экспедиций на побережье Франции, не только предотвратившими направление каких-либо подкреплений армии Контада, но также вынудившими французов отозвать с Рейна 18 батальонов пехоты и 4 полка кавалерии для обороны побережья Бретани»⁵².

В Бретани один Д'Агильон имел 10 тыс. солдат, не считая ополчения, столько же находилось в Нормандии; кроме того, войска были в районах Рошфора, Бордо, Пикардии⁵³. Во Фландрии только у Ньюпорта находилось 16 – 20 батальонов пехоты⁵⁴. Поэтому, вероятно, Питт не ошибся, заявив, что рейды способствовали тому, что, по крайней мере, 30 тыс. солдат были отвлечены от боевых действий в Германии и Америке⁵⁵. Английский историк Дж. Корбетт делает вывод, что «если бы Бель-Иль имел возможность перебросить эти войска Клермону, то движение Фердинанда через Рейн стало бы вряд ли возможно»⁵⁶.

Таким образом, система рейдов оказалась эффективной тактической находкой и принесла несомненный успех. Десантные операции британской армии и флота на французском побережье оказали значительную поддержку союзникам Англии.

¹*Jenkinson Ch. A collection of all the treaties of Peace, Alliance and commerce between Great Britain and other Powers, from the Treaty signed at Munster in 1648, to the Treaties signed at Paris in 1783. London, 1785. Vol. III. P. 59.*

²*Corbett J. S. England in the Seven Year's War. London, 1907. Vol. I. P. 153.*

³Цит. по: *Ibid. Vol. I. P. 197.*

⁴*Ibid. Vol. I. P. 147.*

⁵*The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803 / Ed. W. Cobbett. London., 1806-1820. Vol. XV. Col. 638.*

⁶*Leadam T. S.* The history of England from the accession of Anne to the death of George II (1702 – 1760). London, 1912. P. 451.

⁷Цит. по: *Williams B.* Carteret and Newcastle. Cambridge, 1943. P. 166.

⁸*Brown P. D.* William Pitt, earl of Chatham: The great commoner. London, 1978. P. 174.

⁹Цит. по: *Corbett J. S.* Op. cit. Vol. I. P. 193.

¹⁰*Wough W. T.* James Wolfe – man and soldier. Toronto, 1928. P. 134.

¹¹*Williamson J.* Great Britain and Empire. London, 1944. P. 47.

¹²*Corbett J. S.* Op. cit. Vol. I. P. 205.

¹³*Beatson R.* Naval and military memoirs of Great Britain from 1727 to 1783. London, 1804. Vol. III. P. 164.

¹⁴*Sedgwick R.* Letters from William Pitt to Lord Bute. London, 1898. P. 44.

¹⁵Цит. по: *Corbett J. S.* Op. cit. Vol. I. P. 211.

¹⁶*Sedgwick R.* Op. cit. P. 45.

¹⁷*Walpole H.* The correspondence of H. Walpole, earl of Orford. London, 1851. Vol. 3. P. 89.

¹⁸Correspondence of W. Pitt, earl of Chatham / Ed. W. S. Taylor and J. H. Pringle. London, 1838-1840, Vol. I. P. 277.

¹⁹*Grenville Papers.* London, 1853. Vol. I. P. 213–214.

²⁰*Williams B.* The life of W. Pitt, earl of Chatham. London, 1966. Vol. I. P. 345.

²¹*Leadam J. S.* Op. cit. P. 454.

²²*Мутфорд Н.* Мадам де Помпадур / Пер. с англ. Лужецкий Н.Л. Ростов-на-Дону, 1998. С. 308.

²³*Torrens M.* History of Cabinets. London, 1894. Vol. II. P. 414.

²⁴*Williams B.* Op. cit. Vol. I. P. 345.

²⁵Correspondence of John, Fourth Duke of Bedford / Ed. J. Russel. London, 1842-46. Vol. II. P. 277.

²⁶The Parliamentary history of England. Vol. XV. Col. 946.

²⁷The Cambridge history of the British Empire. Cambridge, 1909. Vol. I. P. 477.

²⁸*Мутфорд Н.* Указ. соч. С. 316.

²⁹История войн. Ростов, 1997. Т. 2. С. 239.

³⁰*Jenkinson Ch.* Op. cit. Vol. III. P. 63.

³¹*Ibid.* Vol. III. P. 65 – 68.

³²*Smollett J.* The history of England from the revolution in 1688 to the death of George the Second. London, 1825. Vol. IV. P. 259.

³³Цит. по: *Corbett J. S.* Op. cit. Vol. I. P. 248.

³⁴*Williams B.* Op. cit. Vol. I. P. 357.

³⁵*Beatson R.* Op. cit. Vol. III. P. 191.

³⁶*Grenville Papers* /Ed. W. J. Smith. London, 1853. Vol. I. P. 248.

³⁷Цит. по: *Brown P. D.* Op. cit. P. 173.

³⁸*Ibid.* P. 174.

³⁹*Grenville Papers.* Vol. I. P. 244.

⁴⁰*Whitworth R.* Field Marshal Ligonier. Oxford, 1958. P. 260.

⁴¹*Grenville Papers.* Vol. I. P. 265.

⁴²*Ibid.*

- ⁴³*Шефов Н.А.* Самые кровопролитные войны и битвы России. М., 1999. С. 218.
- ⁴⁴*Brown P. D.* Op.cit. P. 177; История войн. Ростов, 1997. Т. 2. С. 244.
- ⁴⁵*Грин Д. Р.* История английского народа. М., 1892. Т. 4. С. 140.
- ⁴⁶*Grenville Papers.* Vol. 1. P. 266.
- ⁴⁷*Грин Д. Р.* Указ. соч. Т. 4. С. 149.
- ⁴⁸*Маколей Г. Б.* Питт // Полн. собр. соч. СПб., 1861. Т. 2. С. 304.
- ⁴⁹*Leadam J. S.* Op. cit. P. 452.
- ⁵⁰The Cambridge History of the British Empire. Cambridge, 1929. P. 479.
- ⁵¹Цит.по: *Corbett J. S.* Op. cit. Vol. I. P. 292.
- ⁵²Correspondence of W. Pitt, earl of Chatham. Vol. I. P. 348.
- ⁵³*Corbett J. S.* Op. cit. Vol. I. P. 304.
- ⁵⁴Ibid.
- ⁵⁵The Parliamentary history of England. Vol. XV. Col. 1013.
- ⁵⁶*Corbett J. S.* Op. cit. Vol. I. P. 307.